
Dan Byrd
Выжившая и Он:
я тебя...
18+

Dan Byrd

Выжившая

«Автор»
2026

Byrd D.

Выжившая / D. Byrd — «Автор», 2026

Иногда всё начинается с обычного знакомства. Случайного взгляда, неловкой встречи, нескольких слов, которые быстро забываются.Но не в этот раз.Она не искала неприятностей и уж точно не собиралась становиться частью чужих разборок. Он привык держать дистанцию, не объяснять своих поступков и не позволять никому заглядывать за привычную маску.У каждого из них своя история. Свои секреты, страхи и причины не доверять окружающим.Но что произойдёт, когда их пути пересекутся?И всегда ли можно остаться в стороне, если чужая жизнь неожиданно становится тебе небезразлична?Герои 18+

© Byrd D., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Dan Byrd
Выжившая

Глава 1

— Где ты провёл ночь? Нет, не так…

— Я…

— С кем ты провёл эту ночь?

Я закрыл глаза и досчитал до десяти, но чуда не случилось. Мне по-прежнему хотелось наорать на неё, а она по-прежнему выносила мозг. Выяснять отношения в половине восьмого утра — так себе идея, но она придерживалась другого мнения. Почему наши с ней желания никогда не совпадали? Даже в такой мелочи. Ей нужна была драма, мне — нормальные отношения. Но я слишком поздно осознал, что «нормальные отношения» — это не про неё. Или не про нас? Меня раздражало даже молчание Жени, потому что оно всегда было требовательным и безапелляционным.

(ты обязан рассказать мне всё. всё. даже то, что меня не касается? почему? потому что я так хочу)

Но я терпел, потому что меня устраивал секс с ней. Максимально. Примитивно? Да, признаю. Зато честно.

— Я был в ночном клубе, — сказал я.

— Не ври. Тебя там не было.

— Почему так решила?

— Тимур сказал.

— Я был дома. Спал.

— С кем?

— Один.

— Врёшь.

— Зачем спрашиваешь, если сама всё знаешь?

Пацаны из группы собрались в холле второго этажа, чтобы обсудить последнюю тренировку. Новенький играл просто жутко. Его попытки забросить штрафной вызывали чувство, максимально приближенное к панике. Вадим держался до последнего, потом просто ушёл. Это случилось после того, как новенький раз, наверное, в пятнадцатый — или в сто пятнадцатый? — попал в щит, а я не выдержал и рассмеялся. Не от радости, конечно. От безысходности. Нервы сдали.

— Мы проиграем, — сказал мне Вадим после тренировки. — И орать на него смысла нет, он не сможет закинуть ни штрафной, ни трёху… он не сможет ничего.

— Тогда почему он в команде? — спросил я.

— Потому что его отчим — декан юрфака. И потому что он хочет быть в команде. Ещё вопросы будут? — убито закончил Вадим.

Вопросы были. И много. Например, мы должны слить сезон только потому, что отчим новенького занимал должность декана?

Рома, наш атакующий защитник, получил открытый перелом руки: на последней игре против него применили запрещённый приём. В университете проходили соревнования по баскетболу между факультетами, и в это же время сборная готовилась к серьёзным областным соревнованиям. Вадим пытался отговорить Рому от игры за факультет, потому что энергетики всегда играли грязно и агрессивно. Отговорить не получилось. Слова о том, что даже незначительная травма помешает Роме играть за сборную, — замечание вполне адекватное, кстати,

— не подействовали. Но никто из нас не ожидал такого — открытый перелом. Минимум три недели, максимум… об этом даже думать не хотелось.

Энергетикам было наплевать, что накануне областных соревнований команда осталась без атакующего защитника. Из-за минимального шанса на победу, который так и остался нереализованным, они лишили команду университета одного из сильнейших игроков. Лайк и подписка, как сказал бы сам Рома. Мы тоже были готовы пойти на многое ради победы, и мы шли. Но мы бы никогда не решились поставить свои личные интересы выше интересов университета.

Избежать жёсткого выяснения отношений после игры удалось благодаря вмешательству тренера.

— Только попробуй, — сказал он Вадиму. — И я лично не допущу тебя до игры.

— Конечно, мы этого так не оставим, — сказал я Роме. — Но только давай не сейчас.

А через два дня тренер привёл в команду Кирилла, который должен был заменить Рому. И который, как выяснилось чуть позже, был приёмным сыном декана юридического факультета.

— Ставь его вместо Макса, — сказал я. — Лёгкий форвард — это его максимум.

— Макс ещё не восстановился полностью. Думаешь, справится? — спросил Вадим.

— В любом случае он справится лучше, чем этот… или что? Пожалуется папе?

— Так себе ситуация.

Новенький был абсолютным нулём в защите, собственно, как и в нападении. «Плавал» и там, и там. Максимально. Поставить его на позицию атакующего? Можно. Если мы хотели получить дыру на периметре. Новенький бы не смог закрыть снайпера соперника. И быстро перейти в атаку он бы тоже не смог. Плюс ко всему этому он не чувствовал ритма команды: передачи не читал, открывания не видел.

— А почему мы не можем посадить новенького на скамейку, а вместо него взять… ну, хотя бы Тимура. Вариант так себе, понимаю, но…

— Потому что у новенького папа декан юридического факультета, — перебил меня Вадим. — Отчим. Но сути это не меняет. Слушай, я тебе уже говорил об этом, или мне кажется?

— Ставь его на лёгкого форварда, — сказал я, игнорируя раздражительный тон Вадима. Мы все были на нервах, и не стоило усугублять ситуацию ещё больше.

— Он вообще в кольцо не попадает, а там меньше ответственности за дальние броски. Пусть пока учится на простых задачах. Перепиши расстановку.

— Видимо, придётся.

— Будем страховать его. Ты возьмёшь на себя их лучшего снайпера, а я поведу атаку.

— И будем играть вчетвером против сильного противника? Даже не вчетвером, Макс ещё тоже не совсем в форме. Уж проще подставить новенького под пять фолов, хоть под ногами путаться не будет.

— Предлагаешь сломать ему руку? Случайно, конечно.

Лёгкий форвард из новенького получился так себе. Макс выкладывался по полной, но травма давала о себе знать, и тут уже никто ничего не мог сделать. Мы, конечно, надеялись, что Макс успеет полностью восстановиться до игры, но даже с травмой он играл гораздо лучше новенького.

И вот конкретно в данный момент я не мог думать ни о чём другом, пытаясь решить проблему, у которой просто не было решения.

Женя прекрасно понимала всю эту ситуацию, но она ненавидела баскетбол. И если на площадке разыгрывающим защитником был я, то в наших отношениях эту позицию уверенно занимала она: отличная организация нападений и отличные навыки построения комбинаций.

Она не хотела понимать, не хотела ничего слушать. Я уже решил порвать с ней, просто ждал подходящего момента.

— С кем ты был? — повторила она.

— Один.

— Прекрати врать.

— Женя… пошла ты, — негромко сказал я. — Достала. Я не твоя собственность. Понимаешь, что это значит? Что я не обязан докладывать тебе о каждом своём шаге. Не обязан доказывать тебе какие-то очевидные вещи… не знаю… произведи изъятие записи с камеры видеонаблюдения из моего подъезда, если тебе нужны какие-то доказательства. Напиши заявление, обратись с ним в полицию, только придумай какую-нибудь адекватную причину, потому что, если ты…

— Что ты несёшь, — перебила меня Женя, но в голосе уже не было прежней уверенности. Она услышала главное: пошла ты. Но я не хотел ссориться и выяснять отношения. Не сейчас.

— Ты себя послушай со стороны, потом меня обвиняй.

Я замолчал. По второму этажу шёл номер четвертый из баскетбольной команды энергетического факультета.

Тот самый четвёртый номер.

Глава 2

Разговор с Женей тут же потерял смысл. Я как-то мельком подумал о словах тренера о том, что он не выпустит на площадку того, кто будет нарываться на драку с соперником. Ну и плевать. Драться я и не собирался, но не из-за слов тренера: просто в драке тоже можно было получить травму.

— Всё, пока, — сказал я Жене и прервал связь. Не спеша направился к четвёртому. Он увидел меня и остановился. Сунул руки в карманы. Во взгляде появилась настороженность, пока неявная, но вполне себе очевидная.

Он заговорил первым, не решаясь оттолкнуть меня, чтобы пройти.

— Чё надо? — как-то грубо и невежливо. Мне это, естественно, не понравилось.

— Стою, никого не трогаю, — ответил я ровно.

— Ага. Как на площадке. Просто стоишь и никого не трогаешь. И ничего не делаешь.

Мы оба знали, что это не так.

— Не просто стою, — ответил я. — Пытаюсь вспомнить твоё имя. Ты же у них в команде? Или в массовке? Я вас вечно путаю — все на одно лицо. И одинаково бесполезные.

— Рот закрой, — огрызнулся четвёртый.

— Я бы тебя даже во вторую пятёрку не поставил. «Группа поддержки» — вот это про тебя. Сидеть на скамейке и выполнять указания тренера. Воду раздать или ещё что-то… чтобы не забыл, зачем вообще пришёл на игру.

— Не провоцируй.

— Серьёзно? Твоя лучшая импровизация? Ты даже в диалоге играешь вторым номером. И это я тебе сейчас польстил. Ты где-то в глубоком запасе. Вместе с интеллектом и чувством ритма.

Четвёртый ещё держал себя в руках, но ему явно хотелось не этого. Он сжал кулаки, с глухой яростью глядя на меня.

— Слышь, разыгрывающий, может, найдёшь другое место для игр. Давай, двигай в другую сторону. Мне пройти надо.

— Иди.

Но он понимал: чтобы пройти, придётся меня оттолкнуть. И тогда он будет тем, кто спровоцирует открытый конфликт. А это означало место в запасе до конца сезона. Не из-за техники, которой у четвёртого и так не было, а из-за дисциплины.

— Что, четвёртый, проход закрыт, да? — спросил я у него почти шёпотом. Не хотел, чтобы меня услышал кто-то ещё, кроме него.

— Всё как на площадке, пытаешься пройти, упираешься в корпус, и всё. Никакой импровизации. Только тупая сила, но даже меня продавить не можешь, а я, на секундочку, лёгкий первый номер. Не тяжёлый форвард. Я просто умею держать позицию. И забивать. Два навыка, которых у тебя нет и никогда не будет.

— Ты просто придурок.

Но я снова не отреагировал, потому что мы оба знали, что это не так. Он сжал ладони в кулаки, но руки из карманов не вытащил. Краем глаза я заметил двух девушек, которые поднялись на этаж по второй лестнице и теперь стояли в рекреации, не зная, что делать. Ещё несколько человек у аудитории явно прислушивались к нашему разговору, остальные как будто обсуждали что-то своё, игнорируя возможный конфликт. Я понимал, что нужно замолчать, но не мог. И дело было даже не в том, что из-за *этого вот* мы лишились сильного игрока. Дело было в том, что Рома хотел играть.

— Я тебя предупредил, — сказал четвёртый.

— Ты предупредил? Серьёзно? Предупредил? — переспросил я и сделал шаг к нему, сократив расстояние между нами настолько, что можно было прямо сейчас врезать ему, скажем, по лицу.

— Ты просто делал сейчас что-то невнятное. Как на площадке, когда просто наблюдал за тем, как я развожу тебя на трёхочковый. Твой четвёртый номер — это даже не позиция. Это диагноз.

— Рот закрой.

Я увидел Вадима. Он стоял за спиной четвёртого, готовый вмешаться, если этого потребуют обстоятельства.

— Хоккеем не пробовал заняться? — спросил я у четвёртого.

— Каким хоккеем?

— Обычным. Тебе рассказать, что такое хоккей?

— При чём тут хоккей?

— Сейчас объясню.

Он нервничал и злился. Нервничал, потому что седьмой корпус был территорией филологов, социологов и психологов, не энергетиков. А злился, потому что ответить на мои претензии ему было нечего.

— У тебя в протоколе, наверное, жирный ноль в графе «реализация». Ты в кольцо целился или просто решил мяч покидать? Попробуй хоккей. Только там ведь тоже в ворота попадать надо.

— Ты это вашему новенькому расскажи, — огрызнулся четвёртый. — Последняя тренировка… на грани фола. С таким лёгким форвардом вы даже в четвертьфинал не выйдите.

Я промолчал, думая о нашей последней тренировке. Взаимодействие в защите: двойка против двойки, смена при заслоне, подстраховка на слабой стороне. Ничего сложного. База. Я специально взял новенького в свой «квадрат», чтобы посмотреть, чему он научился. Закончилось всё тем, что он просто оттолкнул меня. Это был не фол в борьбе за позицию, не случайный контакт корпусами — это был откровенный толчок. Жест человека, который решил компенсировать отсутствие техники наличием злости.

— Не в регби играешь, — зло бросил я. — Ещё раз сделаешь так, и…

И что? Ответ был очевиден: его первый официальный матч закончится фол-аутом ещё до перерыва. И мы останемся вчетвером против пятерых.

— Ладно, — сказал я, обращаясь к четвёртому. — Когда в следующий раз будешь падать, как подкошенная корова, ноги не выставляй так откровенно. Или ты по-прежнему будешь утверждать, что это была не грязная игра? Просто неумение играть в защите? У меня есть теория.

— Засунь её себе в…

— Не-е-е, подожди. Твой тренер, наверное, посмотрел на тебя на первой же тренировке и сказал: «Ну, техники нет, броска нет, паса нет. Зато характер! Давай-ка ты будешь нашим тафгаем». И теперь ты ходишь с важным видом, думая, что это баскетбольная роль, а на самом деле это приговор от безысходности.

Четвёртый кинулся на меня, но я среагировал моментально и блокировал его удар. Тело привыкло считывать движения соперника ещё до того, как они становились реальной угрозой. Я упёрся правой рукой ему в грудь, не толкая, а контролируя. Мы на секунду замерли, и Вадим воспользовался этим, моментально встав между нами.

— Вали отсюда, — очень тихо, но очень весомо произнёс он, глядя четвёртому в глаза. — Всё было сказано по факту. Грубо, но по факту. А к грубости тебе не привыкать, это же твой стиль поведения на площадке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.